

Вырезка из газеты

УЧИТЕЛЬСКАЯ
ГАЗЕТА

г. Москва

29 ЯНВ 1983

КАК ЛЮБИЛИ ученики школы Лепешинского задавать вопросы Луначарскому! Нарком просвещения частенько заглядывал в эту экспериментальную школу-коммуна. И всегда охотно беседовал с детьми. Однажды, опередив всех, к нему подбежала взволнованная девочка с косичками и спросила:

— Анатолий Васильевич, можно ли читать Жуковского? Мне попала старая книжка, и я прочла в ней «Светлану». Очень понравилось. Рассказала девочкам, но ребята смеялись надо мной. Жуковский, говорят, служил в царском дворе, любил царя, учил царского сына. Правда ли это?

Луначарский знал, что в школе Пантелеймона Николаевича Лепешинского больше всего детей, эвакуированных из белорусского села Литвиновичи. Жили они в общежитии, знаний у них еще было мало. О Жуковском знали понаслышке. Ему захотелось подробнее ответить на вопрос школьницы. И он заметил, что мальчикам не стоило смеяться, хотя что-то в их словах и было от правды, но от самой маленькой правды. А большая правда в том, что Жуковский — большой русский поэт, читать его не только можно, а необходимо. Для того чтобы перечислить все, что сделал этот человек хорошего и доброго, потребовалось бы много времени. Он отпустил на волю всех своих крепостных. Если бы не Жуковский и не его друзья, наша литература могла лишиться Тараса Шевченко. За большие деньги украинский поэт-самородок был выкуплен на волю у свирепого помещика Энгельгардта.

Состоя на царской службе, Жуковский в то же время помогал декабристам, Герцену и

Асеев, кого преследовал царизм. Свою любовь и нежность Жуковский питал к Пушкину. Какие бы трудности ни возникали в его жизни, Жуковский помогал поэту преодолеть их. Часто он защищал Пушкина от гнева царя. А царь то и дело гневался на него. Не раз пытался сослать Пушкина в самые глухие углы России. Но каждый раз между царем и

**К 200-летию
со дня рождения
В. А. ЖУКОВСКОГО**

Веков завистливая даль...

Пушкиным становился Жуковский и как бы отводил в сторону карающую руку самодержца.

Луначарский недолго говорил о балладах Жуковского, только отметил, что баллады занимают большое место в творчестве поэта. Потом стал рассказывать о стихах, которые составляли «душу и сердце» поэта. И после этого Луначарский прочитал пушкинские строки о Жуковском:

Его стихов пленительная
сладость

Пройдет веков
завистливую даль...
пожелал детям, чтобы они все,
рано или поздно, испытали пленительную сладость стихов Василия Андреевича Жуковского.

Надо сказать, что свидетелем беседы был один из ленинских соратников — Федор Николае-

вич Петров. Он работал в то время учителем в школе Лепешинского. С его слов и записана эта беседа.

После нее Луначарский и Петров направились в кабинет Пантелеймона Николаевича. Здесь они застали группу учителей (большинство тоже соратники Ленина) и Надежду Константиновну Крупскую.

— Анатолий Васильевич, о чем вы вели беседу с детьми? — спросила Крупская.

— Реабилитировал Жуковского.

— А разве Жуковский нуждается в реабилитации?

— Очевидно. Я следовал вашему примеру.

— Моему? Какому?

— Вспомнил вашу статью в «Правде» «Неосновательные опасения». Как любитель полемик читал ее с удовольствием. Ведь надо же так беспощадно высмеять вулгаризаторов, которые, испугавшись, что в руки рабочих попадут стихи Жуковского, решили не выпускать его сочинений.

И Анатолий Васильевич почти пересказал всю статью Крупской. Особенно по душе пришлось ему мысль о том, что люди, которые видят в сочинениях классиков только «буржуазную идеологию», плохо разбираются в явлениях культуры и проявляют странное недоверие к рабочему классу. Очевидно, они полагают, что революционное самосознание рабочих будет поколеблено лишь прикосновением к вещам, созданным задолго до пролетарской революции.

Вот и весь эпизод, который вспомнился в связи с приближающимся двухсотлетием со дня рождения Василия Андреевича Жуковского.

В. КЛЮШНИКОВ,
заслуженный учитель школы РСФСР.